

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ЯЦЕНКО ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 75345/01)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

16 февраля 2012

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Может подвергаться редакторской правке.

По делу «Яценко против Украины»,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая в составе:

Dean Spielmann, *Председатель,*

Elisabet Fura,

Karel Jungwiert,

Mark Villiger,

Ann Power-Forde,

Ganna Yudkivska,

André Potocki, *судьи,*

и Claudia Westerdiek, *Секретарь секции,*

Рассмотрев дело в закрытом заседании 24 января 2012 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело рассматривалось по заявлению (№ 75345/01) против Украины, которое было подано 19 марта 2001 года в Суд, в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция»), г-ном Сергеем Викторовичем Яценко («заявитель»), украинцем по национальности.

2. Заявителя, который был обеспечен правовой помощью, представлял г-н А.Бущенко, юрист, практикующий в Харькове. Украинское правительство («Правительство») представлял его агент, г-н Ю.Зайцев.

3. Заявитель утверждал, что его пытали полицейские и по его жалобам не провели эффективное расследование.

4. 28 ноября 2003 года Президент второй секции решил известить о заявлении Правительство. Заявление было немедленно передано в Пятую секцию Суда (Правило 52 § 1 Регламента Суда). №0 ноября 2004 года Суд решил изучить заявление по сути и одновременно по приемлемости (статья 29 § 1) и отложить заявление. Заявитель был обеспечен правовой помощью своего представителя с 29 декабря 2004 года. 14 февраля 2005 года он представил информацию о юристе, который будет его представлять. Обмен комментариями сторон был закончен 7 марта 2005 года. 3 ноября 2009 года заявитель сообщил Суду о желании поддержать свое заявление.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился 8 ноября 1975 года.

A. Уголовные процедуры в отношении заявителя

6. 28 апреля 1997 года полиция обыскала квартиру заявителя.

7. 14 мая 1997 года заявителя допросили и обвинили в вымогательстве при отягчающих обстоятельствах.

8. 11 сентября 1997 года заявителя арестовали и содержали под арестом.

9. 24 мая 2000 года Червонозаводский районный суд города Харькова приговорил заявителя к девяти годам лишения свободы за совершение грабежа при отягчающих обстоятельствах. Во время судебного разбирательства суд признал показания свидетеля Л.Д.М. во время предварительного следствия. Показания Л.Д.М. в отношении одного из девяти эпизодов грабежа, вмененного заявителю и его соучастников. Они не содержали никакой информации о действиях заявителя или его соучастников и были дополнительными в отношении основного события (показаниям потерпевшего и других свидетелей, и полицейским материалам).

10. 19 декабря 2000 года Харьковский областной суд оставил в силе приговор от 24 мая 2000 года. Суд не основывался на показаниях Л.Д.М. и согласился с результатами судебного разбирательства и оценкой фактов. Суд также отказал в жалобе заявителя на решение суда первой инстанции и признал в качестве доказательства показания, данные Л.Д.М., несмотря на то, что она не присутствовала в судебном заседании. Он также отметил, что доказательство имело дополнительный характер и полностью согласовывалось с другими, исследованными доказательствами.

11. 5 мая 2001 года заместитель председателя Харьковского областного суда отказал заявителю в удовлетворении запроса инициировать пересмотр в порядке надзора, как необоснованному.

B. Административный арест заявителя 19 апреля 1997 года

12. 19 апреля 1997 года офицер полиции Р.А.А. поместил заявителя под стражу в Меревянский отдел милиции, который наложил административный арест на заявителя за появление в нетрезвом состоянии и брань в публичном месте. Позже, в тот же день, судья Харьковского районного суда принял решение об административном

аресте заявителя на десять за совершение вышеуказанного правонарушения.

13. 27 мая 2005 года Председатель Харьковского областного апелляционного суда отменил решение Харьковского районного суда от 19 апреля 1997 года (см. выше параграф 12), установив, что десятидневный арест заявителя был установлен без законных оснований и постановление суда не было обоснованным.

С. События, связанные с плохим обращением в отношении заявителя и расследование данных событий

14. 18 апреля 1997 года офицеры полиции Харьковского районного отдела по борьбе с организованной преступностью («отдел по борьбе с организованной преступностью») арестовали заявителя по подозрению в причастности к грабежу. В 10 часов 45 минут того же дня доставили его в помещение отдела, где его опросили офицеры об ограблении г-на М.

15. В соответствии с отчетом о расследовании оставил помещение отдела по борьбе с организованной преступностью в два часа дня 18 апреля 1997 года. В соответствии с другими отчетами, он оставался под контролем офицеров полиции до более позднего времени. В соответствии с записями полицейских и свидетельскими показаниями полицейского офицера Р.А.А. , ночью, в 2 часа 30 минут, заявителя доставили в Мерефянское отделение милиции, где он был арестован за мелкое хулиганство. Его доставил в отделение Н.А.В., один из полицейских, который допрашивал его ранее. Заявитель заключил под стражу офицер Р.А.А. , который составил полный отчет об административном аресте заявителя за появление в нетрезвом состоянии и брань в общественном месте (согласно данному отчету он появился в нетрезвом состоянии в общественном месте в семь часов вечера 18 апреля 1997 года). Данный офицер обратился в Харьковский районный суд г. Харькова с представлением о наложении на заявителя административного ареста на 10 дней. 19 апреля 1997 года судья этого суда удовлетворил это ходатайство (см. выше параграф 12).

16. 23 и 25 апреля 1997 года заявителю в Мерефянское отделение милиции вызвали скорую помощь, поскольку он жаловался на боль в почках. С 26 апреля до 13 мая 1997 года заявитель получал лечение в Харьковской районной больнице по поводу разрыва почек и черепно-мозговой травмы. Повторно его лечили от тех же повреждений в той же больнице от 20 мая до 4 июня 1997 года и позже в Харьковской городской больнице с 9 июня до 9 июля 1997 года. С 14 июля до 5 августа 1997 года заявитель проходил стационарное лечение в Люботинской больнице, где было установлено, что он страдает от

посттравматической миопии, его зрение стало ухудшаться с апреля 1997 года.

17. В мае 1997 года заявитель обратился с заявлением о жестоком обращении милиции в Харьковскую районную прокуратуру («районная прокуратура»). 3 июня 1997 года заявитель направил детальное заявление Харьковскому районному прокурору, указывая, что был избит офицерами милиции отдела по борьбе с организованной преступностью С.О.Г., Б.И.В., Б.С.В., Н.А.В. и Л.Д.В., которые 18 апреля 1997 года арестовали его и избили. В письменной жалобе он утверждал, что эти офицеры наносили ему удары кулаками и ногами в лицо, подборок, заднюю часть шеи, уши, грудь, спину и другие части тела. Они также угрожали ему веревкой, заставляя оголяться и крутить яичники. twisted his testicles. В конечном счете он согласился сотрудничать с этими офицерами милиции. Он также отмечал, что после опроса Н.А.В. доставил его в Мерешанское отделение милиции, где держал его под административным арестом за хулиганство.

18. В результате его жалоб, 4 июня 1997 года прокурор по надзору областной прокуратуры инициировал уголовные процедуры по заявлению о телесных повреждениях и превышению полномочий со стороны офицеров милиции (параграф 2 статьи 166 Уголовного кодекса). Материал передали в прокуратуру Киевского района («районная прокуратура») для проведения расследования. Следователь опрашивал соответствующих сотрудников милиции, вместе со свидетелями и лично заявителем, и отдал распоряжение о выемке медицинских доказательств. 13 августа 1997 года следователь назначил проведение судебно-медицинское обследование заявителя для установления, были ли им получены какие-либо телесные повреждения и отчего были получены такие повреждения. Данная экспертиза, результатом которой был отчет, датированный 12 сентября 1997 года, установила, что у заявителя было сотрясение мозга и ушиб почек, которые могли быть получены, как утверждалось, 18 апреля 1997 года. Это заключение не установило, что послужило причиной указанных повреждений или какой-либо причинной связи между утверждениями заявителя и жестоким обращением. Расследование, предпринятое районной прокуратурой, продолжалось с 10 июля 1997 года по 30 января 1998 года, когда производство по уголовному делу было прекращено ввиду отсутствия состава преступления в действиях сотрудников милиции.

19. 2 сентября 1997 года начальник Харьковского областного управления внутренних дел наложил дисциплинарное взыскание на Р. А. А. (см. параграф 15 выше), признав, среди прочего, что арест заявителя от 18 апреля 1997 года был незаконным. Кроме этого, внутреннее милицееское расследование установило, что Н. А. В. действовал по просьбе Р. А. А. и составил протокол задержания

заявителя за пьянство и ругань в общественном месте (см. параграф 12 выше). В постановлении также шла речь о том, что Р. А. А. не принял во внимание травмы, которые были у заявителя на момент заключения его под стражу.

20. Заявитель пожаловался на прекращение расследования (см. параграф 18 выше) и 3 мая 1998 года это решение было отменено Харьковской городской прокуратурой, которая установила, что обстоятельства уголовного дела были неэффективно расследованы. Дело было направлено на дополнительное расследование в районную прокуратуру, которая провела несколько следственных действий в период с 4 мая по 29 октября 1999 года. В частности, она назначила дополнительную судебно-медицинскую экспертизу относительно медицинских доказательств, собранных по делу. 14 сентября 1999 года судебно-медицинская экспертиза установила, что после событий 18 апреля 1997 года заявитель страдал от сотрясения мозга и ушиба почек. 20 сентября 1999 года районная прокуратура сообщила заявителю, что его требование о возмещении ущерба, которые он предъявлял к офицерам милиции, не будет приложено к материалам дела, поскольку заявителю не был предоставлен статус потерпевшего в уголовном расследовании. 29 октября 1999 года процедуры, возбужденные по жалобам заявителя на жестокое обращение были приостановлены, поскольку следствию не удалось установить подозреваемых.

21. 26 ноября 1999 года Харьковская городская прокуратура отменила решение о приостановлении следствия, поскольку следствие было неполным. Она (прокуратура) дала рекомендации относительно установления виновности офицеров милиции, на которых указывал заявитель, в злоупотреблении властью и нанесении заявителю телесных повреждений. 20 января 2000 года районная прокуратура прекратила расследование на основании отсутствия состава преступления в действиях сотрудников милиции, проводивших допрос заявителя 18 апреля 1997 года.

22. 6 апреля 2000 года Киевский районный суд города Харькова (далее – районный суд) отменил решение от 20 января 2000 года на основании того, что следствие было неполным. В частности, он установил, что результаты следствия противоречили результатам судебно-медицинской экспертизы, огласно которым заявитель получил повреждения во время события 18 апреля 1997 года. Суд постановил, что заявителю должен быть предоставлен статус потерпевшего. Он также постановил провести последующее расследование обстоятельств, которые имели отношение к получению заявителем повреждений.

23. 12 мая 2000 года следователь районной прокуратуры начал дополнительное расследование по заявлениям заявителя о жестоким

обращении. 30 мая 2000 года после проведения нескольких следственных действий и отказа возбудить уголовное дело против офицера милиции Р. А. А., а также предоставить заявителю статус потерпевшего, расследование было прекращено по тем же причинам, что и 20 января 2000 года.

24. 10 июля 2000 года районная прокуратура отменила решение от 20 января 2000 года, признав, что инструкции судьи, данные 6 апреля 2000 года, не были выполнены, и расследование было поверхностным и неполным.

25. Новое расследование проводилось с 14 июня по 14 декабря 2000 года. 2 октября 2000 года расследование относительно подозреваемых офицеров милиции было прекращено ввиду отсутствия в их действиях состава преступления. Дело было передано в районный отдел милиции для дальнейшего расследования по обвинению в «нанесении легких телесных повреждений» (статья 106 Уголовного кодекса). Следствие вновь отбросило требования заявителя по присвоению ему статуса потерпевшего. 14 декабря 2000 года районный отдел милиции закрыл процедуру расследования на основании отсутствия доказательств преступления.

26. 2 апреля 2000 года районная прокуратура отменила решения от 14 сентября, 2 октября и 14 декабря, и передала дело на новое расследование в прокуратуру. В частности, она постановила, что вышеупомянутые решения были незаконными и расследование по заявленным нарушениям в виде злоупотребления властью и причинения телесных повреждений было неполным и недостаточным.

27. Расследование было возобновлено 7 апреля 2001 года и длилось до августа 2001 года. В ходе расследования заявителю был присвоен статус потерпевшего, но процедура относительно офицеров милиции была вновь прекращена в связи с отсутствием состава преступления, и основания для возбуждения уголовного дела были изменены. Дело вновь передали в районный отдел милиции, еще одно расследование нанесения телесных повреждений было приостановлено в связи с отсутствием доказательств преступления. 14 и 19 января 2002 года все решения, вынесенные в ходе проведения следствия были отменены районной прокуратурой на основании того, что следствие было неполным и его заключения были преждевременными. Дело вновь передали для дополнительного расследования в районную прокуратуру.

28. После этой передачи процедура расследования длилась с 1 по 27 февраля 2007 года, после чего районная прокуратура вновь прекратила расследование относительно офицеров милиции, поскольку не были найдены доказательства их виновности в злоупотреблении властью и причинении заявителю телесных повреждений, передав дело на дальнейшее расследование в районный отдел милиции.

29. После передачи дела на дальнейшее рассмотрение, 6 марта 2002 года следователь районного отдела милиции начал уголовное расследование относительно нанесения заявителю телесных повреждений. 23 августа 2002 года следствие не нашло доказательств совершения преступления, имевшего место в результате нанесения заявителю телесных повреждений. Он прекратил расследование на основании отсутствия состава преступления.

30. 5 ноября 2002 года районная прокуратура отменила решение от 23 августа 2002 года, поскольку расследование было недостаточным и неполным. Следственные процедуры были вновь возобновлены в районном отделении милиции 28 ноября 2002 года.

31. 9 декабря 2002 года следователь районного отдела милиции подал заявление в районный суд о прекращении уголовного расследования по обвинению в причинении телесных повреждений в связи с истечением сроков давности. 19 декабря 2002 года суд решил прекратить процедуру на этом основании.

32. 29 января 2003 года районный суд удовлетворил просьбу отца заявителя по продлению срока для подачи апелляции на основании того, что ни он, ни заявитель не были уведомлены о судебном рассмотрении дела. Заявитель подал апелляцию, в которой просил отменить решение от 19 декабря 2002 года.

33. 22 апреля 2003 года Апелляционный суд Харьковской области отменил указанное решение от 19 декабря 2002 года. В частности, он установил, что отделение милиции и суд не убедились в том, что заявитель имел возможность ознакомиться с материалами дела до того, как они были переданы в суд. Он направил дело на новое рассмотрение в районный суд, который 30 мая 2003 года назначил дополнительное расследование причинения заявителю телесных повреждений.

34. Новое дополнительное расследование длилось с 27 июня по 10 октября 2003 года, после чего следователь районного отдела милиции прекратил уголовное расследование на основании отсутствия состава преступления.

35. 1 декабря 2003 года районная прокуратура отменила решение от 10 октября 2003 года, как незаконное. Она передала дело на новое досудебное следствие в районную прокуратуру, которая в решении от 13 января 2004 года признала заявителя потерпевшим по делу о причинении телесных повреждений неизвестными лицами 18 апреля 1997 года. Следователь опросил заявителя и назначил дополнительную судебно-медицинскую экспертизу относительно обстоятельств причинения телесных повреждений. Из последнего письма заявителя от 3 ноября 2009 года не совсем понятно, проводятся ли до сих пор эти следственные процедуры.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

36. Заявитель жаловался на то, что он подвергался плохому обращению со стороны сотрудников милиции в нарушение статьи 3 Конвенции. В дальнейшем он жаловался на то, что расследование, которое проводилось национальными органами власти по его заявлениям, было недостаточным. Статья 3 Конвенции звучит следующим образом:

“Никто не может быть подвергнут ни пыткам, ни нечеловеческому, ни унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

37. Правительство утверждало, что жалобы заявителя на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции были несовместимы *ratione temporis* с положениями Конвенции. Однако оно не предоставило никаких возражений относительно приемлемости других жалоб, касающихся отсутствия эффективного расследования по этим заявлениям.

38. Заявитель согласился с этими возражениями и поддержал свою жалобу относительно нарушения процедурного аспекта статьи 3 Конвенции.

39. Относительно жалоб заявителя на нарушение материальной части статьи 3 Конвенции, Суд берет во внимание возражения Правительства, и жалобы в этой части должны быть отклонены, как неприемлемая *ratione temporis*, поскольку они касались событий до 11 сентября 1997 года (см., как последний прецедент, *Isayev v. Ukraine* (dec.), no. 28827/02, 13 февраля 2007).

40. Что касается жалоб на нарушение статьи 3 Конвенции в процедурном аспекте, Суд подчеркивает, что процедурный аспект статьи 3 может быть расценен как отдельное обязательство, особенно в тех делах, где значительная часть процедур была или должна быть проведена после определенной критической даты, несмотря на то, что основные действия имели место до вступления Конвенции в силу (см. *mutatis mutandis, Šilih v. Slovenia* [GC], no. 71463/01, § 159, 9 апреля 2009; *Lyubov Efimenko v. Ukraine*, no. 75726/01, § 63, 25 ноября 2010). Кроме того, он считает, что жалоба на нарушение процедурного аспекта статьи 3 Конвенции не является явно необоснованной в значении статьи 35 § 3(a) Конвенции. Он также подчеркивает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим причинам. На этих основаниях эта часть жалобы объявляется приемлемой.

В. Существо дела

1. Аргументы сторон

41. Заявитель утверждал, что расследование относительно заявлений о плохом обращении было неэффективным и имело ряд нарушений. В частности, он подчеркивал, что расследование было начато по прошествии трех месяцев после инцидента; существовали значительные периоды бездействия со стороны органов следствия; следователь уделяли больше внимания свидетельским показаниям, предоставленным сотрудниками милиции и не были объективными и беспристрастными; заявитель был признан потерпевшим только 13 января 2004 года (см. параграф 35 выше), и результаты следствия были пересмотрены в ряде случаев вышестоящими прокурорами, которые отменяли некоторые решения и отправляли дело на новое расследование, поскольку следствие было неполным.

42. Правительство не соглашалось с этими утверждениями и сообщило, что хотя расследование несколько раз прекращалось и вновь открывалось в нескольких случаях, оно все еще может быть оценено как эффективное, а также такое, которое соответствует требованиям статьи 3 Конвенции.

2. Оценка Суда

43. Суд повторяет, что когда человек подает небезосновательную жалобу о том, что он подвергся жестокому обращению со стороны государственных властей в нарушение статьи 3, это положение косвенно требует проведения эффективного официального расследования, которое, в принципе, должно привести к установлению фактов по делу, а также выявлению и наказанию виновных. Это не является обязательством в качестве результата, но одно из средств. Органы власти должны предпринять все необходимые меры, имеющиеся в их распоряжении, для того, чтобы обеспечить доказательства по делу, среди которых, в частности, показания очевидцев, судебно-медицинские экспертизы и другие. Любой недостаток расследования, который подрывает его возможность установить причину возникновения повреждений или лицо, ответственное за их причинение, несет риск падения этого стандарта и в этом контексте предполагается требование своевременности и разумной быстроты (см., как последний *прецедент Assenov and Others v. Bulgaria*, 28 октября 1998, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VIII, §§ 102 et seq.). В этом отношении часто принимаются во внимание дата начала расследования, задержка в принятии заявления (см. *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 89, ECHR 2000-VI, and *Tekin v. Turkey*, 9 июня 1998, *Reports* 1998-IV, § 67), а также длительность

первоначального расследования (см. *Indelicato v. Italy*, no. 31143/96, § 37, 18 октября 2001). Также должен присутствовать некоторый элемент общественного контроля за ходом проведения расследования или его результатами, для того, чтобы гарантировать ответственность на практике так же, как и в теории. Необходимый уровень общественного контроля может значительно изменяться от дела к делу. В частности, что касается участия потерпевшего лица, с целью обеспечить достаточное общественное вмешательство, то потерпевшие лица должны быть привлечены в процедуру расследования по мере необходимости обеспечения их законных интересов (*Tahsin Acar v. Turkey* [GC], no. 26307/95, § 225, ECHR 2004-III).

44. Возвращаясь к фактам в настоящем деле, Суд подчеркивает, что уголовное расследование по жалобе заявителя на жестокое обращение со стороны офицеров милиции было начато 4 июня 1997 года. Суд повторяет, что эти события находились вне его компетенции *ratione temporis*, однако, они должны быть приняты во внимание для того, чтобы оценить всю ситуацию в целом (см., *mutatis mutandis*, *Milanović v. Serbia*, no. 44614/07, § 78, 14 December 2010). В частности, во время расследования в период с 4 июня по 11 сентября 1997 года, которое длилось только три месяца и восемь дней, со стороны органов расследования не были проведены значительные следственные действия (см. параграфы 14 – 18 выше). Единственным важным шагом было проведение судебно-медицинской экспертизы, результаты которой были отображены в заключении от 12 сентября 1997 года, и которая была назначена 13 августа 1997 года, то есть, через три месяца после самого события.

45. Относительно событий после 11 сентября 1997 года, Суд подчеркивает, что расследование по жалобе заявителя на жестокое обращение длилось до 30 января 1998 года, после чего процедура была прекращена на основании отсутствия состава преступления (см. параграф 18 выше). Решение о прекращении расследования было отменено 3 мая 1999 года, поскольку жалоба заявителя не была расследована в достаточной мере (см. параграф 20 выше). Тем не менее, последующие процедуры были приостановлены, так как не удалось установить подозреваемых лиц (см. параграф 20 выше). Они были возобновлены спустя месяц, 26 ноября 1999 года, но вновь прекращены 20 января 2000 года, на тех же основаниях, что и раньше – а именно, отсутствие состава преступления в действиях офицеров милиции (см. параграф 21 выше). Только после решения суда первой инстанции от 6 апреля 2000 года, которое вновь признало расследование неполным, 12 марта 2000 года уголовное расследование было продолжено. 30 мая 2000 года оно было вновь прекращено на тех же основаниях, которые ранее поставили под сомнение суд первой инстанции и прокуратура (см. параграф 23 выше). Позднее, 10 июля

2000 года, следствие было вновь возобновлено и прекращено 14 декабря 2000 года, вновь по причине отсутствия признаков преступления (см. параграф 25 выше). Суд отмечает в этом отношении, что прекращение процедуры производства в связи с его недостаточностью и отсутствием надлежащего расследования является результатом недостатков первоначального расследования по жалобам заявителя (см. параграф 44 выше).

46. Последующие решения о прекращении уголовного расследования и решения об их отмене, которые имели место в период с августа 2001 по январь 2004 года, повторяли те же самые следственные заключения относительно отсутствия состава преступления в действиях сотрудников милиции, а также указывали одни и те же основания для отмены решений о прекращении расследования (см. параграфы 27-34 выше). В частности, следствие было возобновлено 7 апреля 2001 года и длилось до августа 2001 года, после чего было прекращено на основании отсутствия состава преступления, а изначальные причины для возбуждения уголовного дела были переклассифицированы (см. параграф 27 выше). 14 и 19 января 2002 года все решения, принятые в ходе расследования, были отменены областной прокуратурой, следствие после отмены длилось с 1 по 27 февраля 2002 года, после чего районная прокуратура вновь прекратило производство относительно офицеров милиции в связи с отсутствием доказательств злоупотребления служебным положением и нанесения заявителю телесных повреждений (см. параграф 28 выше). Производство было вновь открыто 28 ноября 2002 года, и расследование в части нанесения телесных повреждений 19 декабря 2002 года было прекращено судом на основании истечения сроков давности (см. параграф 31 выше). Новое дополнительное расследование было назначено 10 октября 2001 года, после пересмотра апелляционным судом, и длилось с 27 июля по 10 октября 2003 года, после чего производство было прекращено в связи с отсутствием состава преступления (см. параграфы 33-34 выше). Таким образом, Суд отмечает, что решения о прекращении следствия были повторно отменены и производство возобновлялось на основании неполноты и недостаточности следствия, что нашло подтверждение в решениях вышестоящих прокуроров и судов двух инстанции, по крайней мере, девять раз (см. параграфы 20 - 22, 24, 16 - 27, 30, 33 и 35 выше).

47. Суд дополнительно отмечает, что у представителей власти было такое же время для признания заявителя жертвой заявленного жестокого обращения, что давало ему формальный процедурный статус в расследовании, дающий возможность эффективнее включаться в уголовное расследование. (см., *mutatis mutandis*, *Sergey Shevchenko v. Ukraine*, no. 32478/02, § 74, 4 апреля 2006). Он далее отмечает, что 13 января 2004 года, когда заявитель был признан

потерпевшим от причиненных телесных повреждений, процедура расследования находилась в стадии неопределенности более чем шесть лет и семь месяцев, все еще в стадии предварительного расследования. (см. параграф 35 выше).

48. Далее Суд рассматривает длительность процедуры расследования, основываясь на замечаниях правительства, предоставленных 27 февраля 2004 года. Не вызывает сомнений тот факт, что в 2004 году производство оставалось незавершенным уже на протяжении семи лет со дня введения на территории Украины действия Конвенции. Суд считает, что здесь, как и в других похожих решениях против Украины, в которых были найдены нарушения процедурного аспекта статьи 3 Конвенции, следствие было начато с соответствующей задержкой, судебно-медицинское освидетельствование потерпевшего проводилось с опозданием, расследование неоднократно повторно возобновлялось из-за отказа следственных органов адекватно установить факты по делу, а также ссылается на существенные ошибки в ходе проведения следствия, на которые неоднократно указывали и сами государственные органы (см., среди наиболее значимых, *Davydov and Others v. Ukraine*, nos. 17674/02 and 39081/02, § 162, 1 July 2010; *Kucheruk v. Ukraine*, no. 2570/04, § 162, ECHR 2007-X; *Oleksiy Mykhaylovych Zakharkin v. Ukraine*, no. 1727/04, §§ 68-75, 24 June 2010; *Lotarev v. Ukraine*, no. 29447/04, §§ 89-90, 8 April 2010; and *Kozinets v. Ukraine*, no. 75520/01, §§ 62-64, 6 December 2007). Суд не видит в данном деле никаких оснований для того, чтобы отступить от своей предыдущей практики по рассмотрению подобных дел. При таких обстоятельствах нет необходимости рассматривать вопрос о дальнейшем ходе расследования дела (см. параграфы 4 и 35 выше).

49. Соответственно, Суд приходит к выводу, что здесь имело место нарушение процедурного обязательства по статье 3 Конвенции в части того, что жалобы заявителя на жестокое обращение не были быстро и эффективно расследованы.

II. ДРУГИЕ ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ

50. Заявитель жаловался на нарушение статьи 5 § 1 и статьи 8 Конвенции, поскольку его арест в апреле 1997 года и обыск в его квартире в апреле 1997 года были незаконными. Он также поднимал вопрос о нарушении статьи 6 § 3 (b) и (d), жалуясь на то, что было нарушено его право на подготовку к рассмотрению дела в суде (см. Параграфы 9-10 выше) и на то, что он не имел возможности допросить одного из свидетелей по делу.

51. Рассмотрев доводы заявителя в свете имеющихся в его распоряжении материалов, Суд приходит к выводу, что в той мере, как

заявленные жалобы были изложены в рамках их компетенции, они не показывают наличие каких-либо нарушений прав и свобод, закрепленных в Конвенции.

52. Следовательно, эта часть жалобы должна быть признана неприемлемой как явно необоснованная, в соответствии со статьей 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

III. ЖАЛОБА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 КОНВЕНЦИИ

53. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

54. Заявитель требовал 25, 000 евро (EUR) в качестве компенсации нематериального вреда. Он также требовал 234 украинских гривен (UAH) (около 40 EUR 40) в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных им на представительство в Суде.

55. Правительство утверждало, что эти требования должны быть отклонены. Они не предоставили никаких комментариев относительно возмещения расходов и издержек.

56. Принимая во внимание обстоятельства дела, рассмотренные как единое целое на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 6000 EUR в качестве компенсации нематериального вреда. Это также учитывает требования заявителя по возмещению расходов, понесенных во время рассмотрения дела Судом.

57. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на граничной кредитной ставке Европейского центрального банка с добавлением трех процентных пунктов.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу по статье 3 Конвенции в части, которая касается отсутствия эффективного расследования по жалобам на жестокое обращение, приемлемой, остальную часть жалобы неприемлемой.
2. *Постановляет*, что имело место нарушение процедурного аспекта статьи 3 Конвенции.
3. *Постановляет*:
  - (а) государство-ответчик обязано выплатить заявителю, в течении трех месяцев с дня, когда это решение станет окончательным, в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 6000 EUR (шесть тысяч

- евро) в качестве компенсации нематериального вреда, и 40 EUR (сорок евро) в качестве компенсации налогов и издержек, с добавлением любых налогов, которые могут быть начислены на эту сумму, конвертируемые в украинские гривны согласно курсу, действующему на момент выплаты;
- (b) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная граничной кредитной ставке Европейского центрального банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;
4. *Отклоняет* остальную часть требований заявителя по справедливой сатисфакции.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 16 февраля 2012 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek
Секретарь

Dean Spielmann
Председатель